А.Н.Покида,
ведущий специалист Социологического центра
РАГС при Президенте РФ

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Во все времена студенчество являлось наиболее прогрессивной и политически активной частью общества в силу своего социального потенциала. Именно в студенческой среде чаще всего рождаются передовые идеи и концепции.

Социальный состав студенческой молодежи всегда был неоднородным. Его формирование – это сложный и многогранный процесс. Характер взаимоотношений, которые складываются между студентами и обществом, во многом определяется социальной дифференциацией молодого поколения, его экономическим положением, ценностными ориентирами.

В современном российском обществе внимание к студенческой молодежи обусловливается следующими обстоятельствами: во-первых, с точки зрения влияния студентов на ход социальных преобразований; во-вторых, потребностью улучшения своих профессиональных и личностных характеристик. Анализ социальной структуры студенчества дает представление о мере справедливости в системе высшего образования, его доступности для различных слоев.

Для оценки динамики социальной структуры студенчества, влияния на его социально-экономический статус необходимо проследить этот процесс в развитии, начиная с конца XIX в.

В те годы студенчество включало представителей всех сословий российского общества. Его природа имела единый социально-генетический код с интеллигенцией, с которой учащаяся молодежь соотносилась как часть с целым по своим профессиональным жизненным перспективам. По окончании высших учебных заведений дипломированные специалисты пополняли верхний слой «взрослой» цензовой интеллигенции. Рост численности студенчества со второй половины XIX в. шел, с одной стороны, за счет привилегированных сословий, с другой – за счет детей купцов, мещан и крестьян.

В XIX в. высшее образование России было сформировано в трехуровневую функциональную систему: университеты для подготовки кадров государственных служб, преимущественно из юношества

дворянско-чиновничьего происхождения; духовные академии для подготовки священнослужителей из духовно-сословной молодежи, а также чиновников церковного ведомства; народнохозяйственные институты (инженерно-промышленные, сельскохозяйственные), ориентированные, в первую очередь, на обслуживание потребностей в образовании выходцев из буржуазных и тяготевших к ним сословий – детей купцов, мещан, мастеровых, крестьян, казаков[1]. Движение от одного уровня этой системы к другому было абсолютно свободным сверху вниз для дворянских сословий, однако крайне затруднено снизу вверх. Но, несмотря на это, доля выходцев из дворянской среды неуклонно сокращалась. Даже в университетах в 1900 г. доля привилегированных студентов равнялась 52%, в 1908 г. – 41,2, а в 1916 г. – 34%, и наоборот, университеты наполнялись студентами из непривилегированных сословий. В 1900 г. эта категория составляла 38,6%, в 1908 г. – 46,1, в 1916 г. – 55% учащихся[2].

После революции 1917 г. социальный состав видоизменился за счет рабочих и крестьян. Новое правительство пыталось устранить все препятствия для поступления трудящейся молодежи в высшие учебные заведения. Обучение в вузах стало бесплатным. Отменялись вступительные, переводные и государственные экзамены. Это было временной, но в тех условиях совершенно необходимой мерой, направленной на ломку кастовости высшей школы и ее доступность для детей трудящихся. С 1924 по 1932 г. рабоче-крестьянская прослойка среди студентов увеличилась в 1,6 раза.

До 1958 г. в вузах конкурсная система приема практически не регулировалась никакими другими средствами, кроме конкурса оценок вступительных экзаменов. Это привело к серьезным диспропорциям в представительстве социальных групп в составе студенчества. Доля выходцев из числа служащих значительно преобладала над другими социальными группами. В конце 50-х годов политика страны в сфере высшего образования была направлена на увеличение возможностей поступления в вуз молодых людей, имеющих производственный стаж. Это мало что изменило в социальном составе студенчества, ибо шансы «производственников» из различных социальных групп оставались разными, поскольку приобретение стажа воспринималось значительной частью молодежи как помеха в реализации планов на получение высшего образования.

Дифференциация студенческой молодежи особенно ярко проявилась после массового введения вечерних отделений вузов. При-

[1] См.: *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX века: Социально-историческая судьба. М., 1999.

[2] *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 267–271.

надлежащая к более обеспеченным семьям молодежь поступала на дневное отделение, а малообеспеченные вливались в поток вечерников. В 60–70-е годы социальный состав студенчества существенно отличался от социального состава населения страны. Так, среди студентов было в 2–3 раза меньше выходцев из рабочего класса и колхозников, в 2–2,5 раза больше выходцев из среды служащих-неспециалистов и в 2,5–3 раза больше детей специалистов, чем удельный вес этих классов и групп в социальном составе населения. В целой группе вузов на отдельных факультетах практически не было детей колхозников[1].

В 90-е годы XX в. социальный состав студенчества представлял собой как традиционные, так и новые страты, появившиеся в ходе преобразований (предприниматели, бизнесмены, фермеры).

В настоящее время доминирующей группой (более 60%) являются студенты – выходцы из семей специалистов с высшим образованием. Однако студенчество быстро пополняется представителями новых формирующихся социальных страт – молодыми людьми из семей, где родители – владельцы частных фирм в различных областях бизнеса. Среди родителей студентов сравнительно немного незанятого населения (безработных, неработающих пенсионеров, инвалидов и т. д.). Значительно уменьшилась доля детей рабочих и вспомогательного персонала. Она составляет немногим менее 20%. Для сравнения отметим, что в 80-е годы доля детей рабочих и вспомогательного персонала составляла 35–45% от общей численности студентов[2].

Все это отражает объективные тенденции развития современного общества.

Таким образом, стремление высших социальных слоев обеспечить своим детям высшее образование является основным условием наследования лидирующих позиций в обществе, поэтому социальная структура студенчества, по сравнению со структурой общества, развивается асимметрично. В структуре студенчества преобладают выходцы из высших и средних слоев, цель которых – удержать и передать детям свой социальный статус. Отсюда можно сделать вывод: шанс получить высшее образование для детей из высших и средних слоев общества значительно выше, что еще больше увеличивает разрыв между социальными слоями.

Социальное расслоение сказывается на выборе типа образования. Студентов из высших слоев общества привлекают наиболее

[1] См.: *Динес В., Фролкин П.* Тенденции изменения социального состава студенчества и профессиональной структуры подготовки специалистов // Власть. 2001. №11. С. 57.

[2] См. там же. С. 58.

престижные специальности, которые обеспечивают возможность достижения высоких социальных позиций и предоставляют более или менее гарантированную работу, достаточно быструю карьеру в тех секторах экономики, что находятся на подъеме.

До 1917 г. выбор университетского факультета нередко определялся материальными мотивами – необходимостью содержать себя, помогать семье. Учеба, например, на непопулярном среди студентов историко-филологическом факультете облегчала доступ к стипендиям, которых здесь было больше, чем на других факультетах (для привлечения слушателей). Филологам и естественникам легче было получить платные уроки, чем медикам. Последние к тому же были перегружены занятиями, особенно на старших курсах. Выбор факультета непременно сопрягался с перспективами материального благополучия как следствия удачливой карьеры после получения университетского диплома. «Вопрос о куске хлеба... играет самую важную роль в выборе будущей специальности. Спрос общества на адвокатов и врачей, например, создает и соответствующее предложение: факультеты юридический и медицинский наполняются и даже переполняются»[1].

Политика советского периода ориентировалась на потребности военно-промышленного комплекса и была наиболее востребованной в советской экономике, поэтому технические вузы составляли наиболее развитую часть системы высшего образования. Здесь были сосредоточены ведущие специалисты в своих областях, прекрасное оборудование, учиться шли наиболее способные абитуриенты. На долю этих вузов приходился максимальный объем финансирования. Доминирующим мотивом привлекательности будущей деятельности, в частности инженерной, выступал для студентов интерес к непосредственному участию в развитии научно-технического прогресса либо же интерес к работе с техникой, так как это было модно, престижно и хорошо оплачивалось.

После спада начала 1990-х интерес к получению высшего образования в России стал вновь повышаться, при этом наиболее популярными и престижными становятся специальности, связанные с экономикой, менеджментом и юриспруденцией, а в настоящее время в связи с бурным ростом компьютерных технологий возрастает потребность в программистах.

Обучение в высшем учебном заведении требует от студента и его семьи значительных материальных затрат. Эта проблема ощущается острее у выходцев из слоев, которые трудно отнести к материально обеспеченным.

---

[1] *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX века. С. 33.

Как же выходят из этого положения студенты? Что составляет финансовую основу их существования?

Бюджет студента всегда являлся фундаментом его благосостояния. В дореволюционный период величина бюджета позволяла причислить его владельца к одной из трех имущественных категорий: неимущих, среднеобеспеченных или обеспеченных[1]. Бюджет большинства студентов в значительной степени основывался на финансовой помощи родителей, общественных и частных стипендиях, различных денежных пособиях «общества вспомоществования» и, естественно, собственной студенческой самопомощи.

Основным источником дохода для студентов всех времен остается помощь родителей и близких, но непростое материальное положение в семьях большей части студенчества заставляет его все активнее включаться в трудовую деятельность еще в период учебы в вузе.

Кроме родительской помощи, основными источниками средств существования для студентов дореволюционного периода были репетиторство, гувернерство, частные уроки, переводы, работа переписчиком. Наиболее ценился труд филологов, математиков, знатоков «новых языков», естественников и др. Студенты – выходцы из дворянских семей, образованной среды, использовали для выживания культурные ресурсы, которые они наследовали от семьи или приобретали, обучаясь в гимназиях. Ограниченность студенческого рынка труда отчасти определялась негативным отношением к физическому труду. Студенты той эпохи, чаще всего дворяне, были верны сословным предрассудкам и вряд ли могли представить себя на тяжелой физической работе. Кроме того, трудовая деятельность студентов находилась под надзором университетской и общей полиции. Чтобы занять репетиторское место, необходимо было получить разрешение. Если не было никаких препятствий, студенту выдавалось свидетельство, которым удостоверялось, что на основании особых правил Министерства народного просвещения ему предоставлено право заниматься преподаванием в частных домах. Указывался и срок действия свидетельства. Полицейская санкция требовалась и в случаях поступления студента на какую-либо иную службу, т. е. любой труд студента находился под жесточайшим контролем и малейшие нарушения фиксировались в полицейских журналах.

В советский период практически всем студентам, кто не принадлежал к состоятельным слоям, приходилось зарабатывать себе на жизнь. Проблемы жилья, одежды, материальные лишения, самоограничение в потреблении стояли не менее остро, чем до революции.

[1] *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX века. С. 265.

Следует принимать во внимание и то, что новые социальные слои, втянутые в сферу высшего образования, уже не гнушались неквалифицированным физическим трудом. Среди студентов разгрузка-погрузка вагонов в ночное время становится одним из самых распространенных видов заработков.

Сфера студенческого труда постепенно расширялась. В период освоения целинных земель у студентов стали складываться новые формы заработков в студенческих строительных отрядах в летнее каникулярное время. Кроме того во время летних каникул студенты участвовали в сборе урожая, в геологических или археологических экспедициях. В основном подработки студентов не были связаны с той специальностью, которой они обучались в вузах. Труд, совпадающий с изучаемой специальностью, был более доступен студентам престижных, столичных, в частности гуманитарных, языковых вузов, факультетов университета. Главным видом заработка здесь были журналистская деятельность, переводы, спрос на которые стал возрастать во время хрущевской «оттепели». Несоответствие получаемой специальности и работы не особенно беспокоило студентов советских времен, поскольку практическое освоение изучаемой специальности, профессионализация возлагались на производственную практику, обязательную для всех студентов. Кроме того, по окончании вуза студентам было гарантированно трудоустройство. Система распределения молодых специалистов автоматически обеспечивала выпускнику вуза работу, и лишь те, кого такое распределение не устраивало, должны были хлопотать, чтобы его избежать.

В последнее десятилетие XX в. проблема вторичной занятости студенчества вновь становится актуальной. Отмена системы распределения выпускников вузов, безработица, коммерциализация образования, инфляция, – все это превращает выживание современного студента в одну из острейших социальных проблем.

С середины 90-х годов происходит стабильное увеличение числа работающих (постоянно или временно) в ходе обучения на дневных отделениях вузов: 1994 г. – каждый пятый, 1995 г. – каждый четвертый, 1996 г. – треть, 1997 г. – 40%. К 2000 г. эта цифра возросла уже до 56%[1]. Изменяется и характер дополнительной работы: если в 1995 г. преобладали временные, случайные заработки, то сегодня большая часть работающих студентов совмещает учебу с относительно постоянной работой, причем представители более состоя-

[1] Здесь использованы данные опросов, проведенных в 90-е годы Центром социологии образования ИСПИ РАН под руководством кандидата философских наук Т.В.Ковалевой, в которых участвовали студенты дневных отделений московских госвузов гуманитарного и технического профиля.

тельных студенческих слоев больше настроены пополнить частный сектор экономики не только в качестве наемных специалистов, но и управленцев или предпринимателей. Студенчество из семей со средними доходами, в отличие от своих более состоятельных коллег, чаще предпочитает работу по найму в госсекторе, а также научную деятельность.

Факт социального многообразия состава студенчества очень важен, поскольку он во многом объясняет степень распространенности вторичной занятости студентов. Несмотря на то что большая часть видов занятости не имеет отношения к тем профессиям, которым студенты обучаются в институтах и что эта работа вряд ли помогает молодым людям в овладении будущей профессией, студенты не ждут помощи извне, а как активная часть общества включаются в трудовую деятельность, используя ее как средство адаптации и достижения жизненного успеха. Для того чтобы смягчить негативные последствия необходимого отвлечения от учебы на заработки, государству следует акцентировать свое внимание на связь дополнительной работы с получаемой в вузе подготовкой.

Из сказанного можно сделать следующий вывод: структура студенчества формируется в зависимости от экономической организации общества, социального статуса родителей и их материального благосостояния. Если до 1917 г. студенчество формировалось в основном по сословному состоянию студентов, в советский период лидировал классовый подход – равноправие, то в наши дни в связи с трансформацией общественного развития структура студенчества резко видоизменяется и развивается в основном на материальной основе. Чем выше благосостояние родителей и их социальный статус, тем выше шанс студента в достижении им цели – получении престижного образования. Современная структура российского студенчества больше напоминает дореволюционную: престижные профессии – обеспеченным слоям населения, непрестижные – малообеспеченным. Разница лишь в том, что любой экономической формации присущи, в зависимости от своей степени развития, определенные категории престижных профессий. Если в XIX в. лидировали профессии учителя, врача, инженера, то в современный период они занимают самые низшие ступени популярности.

Устойчивые тенденции нарушения профессионально-квалификационной структуры, фиксируемые на протяжении ряда лет, актуализировали необходимость серьезного анализа не только принципов, но и социальной базы ее формирования.